

РАЗВИТИЕ ГИПЕРТРОФИИ ЛЕВОГО ЖЕЛУДОЧКА, АССОЦИИРОВАННОЕ С ГЕНЕТИЧЕСКИМ ПОЛИМОРФИЗМОМ МЕДИАТОРОВ СИСТЕМЫ ВОСПАЛЕНИЯ

Минушкина Л. О.¹, Чумакова О. С.¹, Селезнева Н. Д.^{1,2}, Евдокимова М. А.¹, Осмоловская В. С.¹, Благодатских К. А.³, Носиков В. В.³, Затеишников Д. А.^{1,2,3}

Цель. Изучение ассоциации полиморфных маркеров генов С-реактивного белка (*CRP*), интерлейкина-6 (*IL6*), интерлейкина-10 (*IL10*), лимфотоксина альфа (*LTA*) и фактора некроза опухоли альфа (*TNFA*) с ГМЛЖ у больных гипертонической болезнью (ГБ).

Материал и методы. Обследовано 468 больных с ГБ (290 (62%) мужчин и 178 (38%) женщин). Средний возраст — 60,8±11,54 лет, 49 — с сахарным диабетом 2 типа (10,5%), 44 (9,4%) перенесли инсульт, 175 (37,3%) — курящие. ГМЛЖ отсутствовала у 111 и имела у 357.

Результаты. Не найдено ассоциации эхокардиографических параметров с генотипами C(-3014)T, A(-3872)G, G(-2667)C, A(-5237)G гена *CRP*, G(-1082) A гена *IL10*, C(252)T гена *LTA* и A(-308)G гена *TNFA*. Носители аллеля G полиморфного маркера C(-174)G гена *IL6* имели достоверно большую ММЛЖ, по сравнению с носителями генотипа CC (267,29±4,137 г и 241,5±3,15 г, соответственно, $p=0,020$), ИММЛЖ (140,3±2,12 г/м² и 129,0±3,15 г/м², $p=0,037$), пиковую скорость А (69,6±2,41 м/с и 64,9±1,36 м/с, $p=0,007$) и соотношение Е/А (1,18±0,111 и 1,01±0,032, соответственно, $p=0,0001$). При многофакторном анализе оказалось, что с ГМЛЖ у больных с ГБ ассоциирован генотип G полиморфного маркера C(-174)G гена *IL6* и уровень диастолического АД.

Заключение. В результате исследования удалось получить дополнительные доказательства вклада системного воспаления в развитие гипертрофии миокарда левого желудочка.

Российский кардиологический журнал 2014, 10 (114): 23–28

<http://dx.doi.org/10.15829/1560-4071-2014-10-23-28>

Ключевые слова: гипертрофия миокарда, артериальная гипертензия, воспаление, ген.

¹ФГБУ Учебно-научный медицинский центр УД Президента РФ, Москва; ²ГБУЗ Городская клиническая больница №51 ДЗ г. Москвы; ³ФГБУ Федеральный научно-клинический центр специализированных видов клинической помощи и медицинских технологий ФМБА России, Москва, Россия.

Минушкина Л. О.* — д.м.н., профессор кафедры терапии, кардиологии и функциональной диагностики, Чумакова О. С. — к.м.н., доцент кафедры терапии, кардиологии и функциональной диагностики, Селезнева Н. Д. — к.м.н., заведующая отделением функциональной диагностики, ассистент кафедры терапии, кардиологии и функциональной диагностики, Евдокимова М. А. — к.м.н., ассистент кафедры терапии, кардиологии и функциональной диагностики, Осмоловская В. С. — аспирант кафедры терапии, кардиологии и функциональной диагностики, Благодатских К. А. — к.б.н., н.с. лаборатории генетики, Носиков В. В. — д.б.н., профессор, зав. лабораторией генетики, Затеишников Д. А. — д.м.н., профессор кафедры терапии, кардиологии и функциональной диагностики, в.н.с. лаборатории генетики.

*Автор, ответственный за переписку (Corresponding author):

minushkina@mail.ru

A_{max} — максимальная скорость позднего наполнения, *CRP* — ген С-реактивного белка, E_{max} — максимальная скорость раннего наполнения, E/A — соотношение максимальных скоростей раннего и позднего наполнения, *IL6* — ген интерлейкина-6, *IVRT* — время изоволюмического расслабления, *IL10* — ген интерлейкина-10, *LTA* — ген лимфотоксина альфа, *TNFA* — ген фактора некроза опухоли альфа, АД — артериальное давление, ГБ — гипертоническая болезнь, ГМЛЖ — гипертрофия миокарда левого желудочка, ИЛ-6 — интерлейкин 6, ИММЛЖ — индекс массы миокарда левого желудочка, КДР — конечный диастолический размер, КСР — конечный систолический размер, ЛЖ — левый желудочек, ММЛЖ — масса миокарда левого желудочка, СРБ — С-реактивный белок, ТЗСЛЖ — толщина задней стенки, ТМЖП — толщина межжелудочковой перегородки, ЭхоКГ — эхокардиография.

Рукопись получена 13.05.2014

Рецензия получена 19.05.2014

Принята к публикации 26.05.2014

LEFT VENTRICULAR HYPERTROPHY DEVELOPMENT, ASSOCIATED WITH GENETIC POLYMORPHISM OF INFLAMMATORY MEDIATORS

Minushkina L. O.¹, Chumakova O. S.¹, Selezneva N. D.^{1,2}, Evdokimova M. A.¹, Osmolovskaya V. S.¹, Blagodatskikh K. A.³, Nosikov V. V.³, Zateyshnikov D. A.^{1,2,3}

Aim. To study the association of polymorphic markers of C-reactive protein genes (*CRP*), interleukine-6 (*IL6*), interleukine-10 (*IL10*), lymphotoxine alpha (*LTA*) and tumor necrosis factor alpha (*TNFA*) with LVH in patients with hypertensive disease (AH).

Material and methods. Totally 468 patients studied with AH (290 – 62% of men, 178 – 38% of women). Mean age 60,8±11,54 y.o., 49 – with diabetes mellitus 2 type (10,5%), 44 (9,4%) had stroke, 175 (37,3%) – current smokers. LVH was absent in 111 and was found in 357.

Results. No any association found for echocardiographic parameters with genotypes C(-3014)T, A(-3872)G, G(-2667)C, A(-5237)G gene *CRP*, G(-1082) A gene *IL10*, C(252)T gene *LTA* and A(-308)G gene *TNFA*. Allele G carriers of polymorphic marker C(-174)G gene *IL6* had significantly more prominent LVMM, comparing to the CC genotype carriers (67,29±4,137 g and 241,5±3,15 g resp., $p=0,020$), LVMMI (140,3±2,12 g/m² and 129,0±3,15 g/m², $p=0,037$), peak velocity A (69,6±2,41 m/s and 64,9±1,36 m/s, $p=0,007$) and relation E/A (1,18±0,111 and 1,01±0,032 resp.,

$p=0,0001$). During multifactorial analysis it was found that LVH in those with AH there is association of G polymorphism C(-174)G gene *IL6* and diastolic BP level.

Conclusion. As the result of the study the new additional evidence was found for the impact of systemic inflammation on left ventricular myocardium hypertrophy.

Russ J Cardiol 2014, 10 (114): 23–28

<http://dx.doi.org/10.15829/1560-4071-2014-10-23-28>

Key words: myocardium hypertrophy, arterial hypertension, inflammation, gene.

¹FSBI Scientific-Teaching Medical Centre of the President of RF, Moscow; ²SBHI City Clinical Hospital №51 of HD of Moscow; ³FSBI Federal Scientific-Clinical Centre for Specialized Types of Clinical Care and Medical Technologies of FMBA RF, Moscow, Russia.

В настоящее время считается общепризнанным, что гипертрофия миокарда левого желудочка (ГМЛЖ), ассоциированная с артериальной гипертензией, является самостоятельным фактором риска неблагоприятных исходов. Очевидным считается и то, что для ее формирования недостаточно наличия повышенного артериального давления и гемодинамической перегрузки. Попытка расшифровки механизмов ее развития, однако, до настоящего времени не увенчалась успехом. накопилось значительное число наблюдений, которые свидетельствуют в пользу участия факторов, традиционно относимых к системе воспаления, в развитии гипертрофии левого желудочка. В популяционных исследованиях выявлена ассоциация уровня С-реактивного белка (СРБ) и толщины стенки левого желудочка [1], механизм которой неясен — обнаружено, что ГМЛЖ может предсказывать при длительном наблюдении последующее повышение СРБ [2]. Найдены экспериментальные подтверждения участия интерлейкина-6 (ИЛ-6) и фактора некроза опухоли альфа в развитии ГМЛЖ [3]. Есть серьезные основания полагать, что ассоциация ГМЛЖ и неблагоприятных сердечно-сосудистых событий является следствием участия в обоих случаях системы воспаления. Известно, что уровень экспрессии медиаторов воспаления во многом определяется генетическими особенностями. В связи с этим, целью нашего исследования было изучить ассоциацию полиморфных маркеров генов С-реактивного белка (*CRP*), интерлейкина-6 (*IL6*), интерлейкина-10 (*IL10*), лимфотоксина альфа (*LTA*) и фактора некроза опухоли альфа (*TNFA*) с ГМЛЖ у больных гипертонической болезнью (ГБ).

Характеристика больных и методы исследования. Обследовано 468 больных с ГБ (290 (62%) мужчин и 178 (38%) женщин). Средний возраст больных — $60,8 \pm 11,54$ лет. В обследованной группе было 49 больных, страдающих сахарным диабетом 2 типа (10,5%), 44 (9,4%) перенесли инсульт, 175 больных (37,3%)

были курящими (табл. 1). В исследование не включались больные, перенесшие крупноочаговый инфаркт миокарда и имеющие клапанные пороки сердца.

При эхокардиографическом (ЭхоКГ) исследовании в М-режиме на уровне хорд митрального клапана из парастернального доступа по длинной оси сердца определяли конечный диастолический (КДР), конечный систолический размер (КСР), толщину межжелудочковой перегородки (ТМЖП) и толщину задней стенки (ТЗСЛЖ) левого желудочка (ЛЖ). Масса миокарда левого желудочка (ММЛЖ) рассчитывалась по формуле R. Devereux и N. Reichek, 1977 [4]:

$$1,04 \times \{(\text{ТМЖП} + \text{ТЗСЛЖ} + \text{КДР})^3 - \text{КДР}^3\} - 13,6.$$

Индекс массы миокарда ЛЖ (ИММЛЖ) рассчитывали как отношение ММЛЖ к площади поверхности тела (Корнелльский критерий: верхней границей нормы считали 115 г/м^2 — для мужчин и 95 г/м^2 — для женщин).

Глобальную диастолическую функцию ЛЖ оценивали по трансмитральному кровотоку с применением импульсно-волновой доплер-эхокардиографии из апикального доступа на уровне четырехмерной позиции с положением контрольного объема на уровне концов створок митрального клапана. Определяли следующие показатели: максимальную скорость раннего наполнения ЛЖ (E_{\max}), максимальную скорость позднего наполнения ЛЖ (A_{\max}), их отношение — E/A , время изоволюмического расслабления ЛЖ (IVRT).

Уровень креатинина измеряли кинетическим методом ("Biosystems", Испания), цистатина С — иммуноферментным методом ("BioVendor", Чехия). Клиренс креатинина рассчитывали по формуле Кокрофта-Голта.

Для генотипирования использовали методики, описанные ранее [5], праймеры и рестриктазы суммированы в таблице 2.

Статистическая обработка результатов проводилась с помощью статистического пакета программ SPSS 17.0.

Таблица 1

Клиническая характеристика больных

Параметры	Вся группа (n=468)	Больные без ГМЛЖ (n=111)	Больные с ГМЛЖ (n=357)	p
Пол муж/жен	290/178	105/81	185/97	нд
Возраст, годы	$60,83 \pm 0,53$	$57,7 \pm 1,12$	$61,7 \pm 0,59$	0,001
Сахарный диабет 2 типа, n (%)	49	7(6,3)	42(11,8)	нд
Длительность ГБ (годы)	$13,2 \pm 0,69$	$13,1 \pm 1,29$	$13,3 \pm 1,09$	нд
ИМТ, кг/м	$28,2 \pm 0,20$	$28,01 \pm 0,44$	$28,23 \pm 0,22$	нд
Максимальное САД, мм рт.ст.	$194,0 \pm 1,53$	$186,0 \pm 3,27$	$196,5 \pm 1,71$	0,004
Максимальное ДАД, мм рт.ст.	$108,2 \pm 0,79$	$105,0 \pm 1,84$	$109,2 \pm 0,86$	0,027
Скорость клубочковой фильтрации, мл/мин	$76,5 \pm 1,43$	$80,5 \pm 2,63$	$75,1 \pm 1,69$	нд
Цистатин С	$1281 \pm 57,6$	$1114 \pm 80,04$	$1338 \pm 71,4$	0,039
Курение, n (%)	175(37,4)	55(49,5)	120(33,6)	0,001
Инсульт в анамнезе, n (%)	44(9,4)	11(9,9)	33(9,2)	нд

Таблица 2

Последовательности праймеров и рестриктазы полиморфных участков генов-кандидатов

Полиморфный маркер	Рестриктазы	Праймеры
G(-3872)A гена <i>CRP</i>	Bst4CI	CRP-3872-F — TCTTGGACAGGTAAAGTGC CRP-3872-R — TCTTCTTGCTGCTGGATTTC
G(-5237)A гена <i>CRP</i>	BstBAI	CRP-5237 — FGGCTAAATTGCTTAAATCTAAACATC CRP-5237-R — TCCATCCATCCTCACATTTCAG
C(-2667)G гена <i>CRP</i>	Bbv12I	CRP-2667-F — CAAGATAGATGGTGTAAATC CRP-2667-R — GGTCTAAGGATATAGGATAC
G(-174)C гена <i>IL-6</i>	BssT1I	IL6-174-F 5' — AAG GAA GAG TGG TTC TGC TTC TTA GCG-3' IL10-174-R 5' — ATC TTT GTT GGA GGG TGA GGG TGG G-3'
G(-1082)A гена <i>IL-10</i>	MnII	IL10-1082-F 5' — AGG TCC CTT ACT TTG CTC TTA CCT ATC CCT-3' IL10-1082-R 5' — CCC AAC TGG CTC CCC TTA CCT TCT A-3'
C(-252)T гена <i>LTA-C</i>	BslFI	LTA-252-F — AGACAGGAAGGGAACAGAGAGGGA LTA-252-R — GCCTGGGCCTTGGTGGGTTT
A(-308)G гена <i>TNFA</i>	BstDEI	TNF-308-F2 — GCAATAGGTTTGGAGGGCCTG TNF-308-R2 — GGGATTGGAAAGTTGGGGA

Для количественных переменных рассчитывали средние величины и их ошибки. Оценку достоверности их различия проводили с помощью теста Mann–Whitney. Дискретные величины сравнивали по критерию χ^2 Pearson. Когда ожидаемое число наблюдений в любой из клеток таблицы сопряженности было менее 5, использовали точный критерий Fisher, указывали величину p для двухстороннего его варианта.

Правильность распределения частот генотипов определялась соответствием равновесию Харди-Вайнберга ($p_i^2 + 2 p_i p_j + p_j^2 = 1$) и рассчитывалась при помощи программного калькулятора Hardy-Weinberg equilibrium calculator (<http://www.oege.org/software/hardy-weinberg.html>).

Оценка независимости влияния клинических и генетических показателей на степень ГМЛЖ проводилась методом логистической регрессии. Клинические показатели, связь которых с ГМЛЖ носила достоверный характер в однофакторном регрессионном анализе, включали в многофакторный анализ. В качестве многофакторного анализа использовали бинарную логистическую регрессию, которая проводилась с использованием метода Wilks. Для всех видов анализа статистически значимыми считали значения $p < 0,05$.

Результаты

В обследованной группе больных ГБ оказалось 111 больных без ГМЛЖ и 357 больных с ГМЛЖ (табл. 1). Оказалось, что больные с ГЛЖ старше, имеют более высокий уровень артериального давления (АД) и чаще имеют признаки нефропатии.

Распределение частот генотипов (табл. 3) соответствовало равновесию Харди-Вайнберга за исключением полиморфного маркера A(-308)G гена *TNFA*. Его частоты достоверно отличались от ожидаемого ($\chi^2 = 11,992$, $p < 0.001$).

При сравнении частот аллелей и генотипов, изученных нами генов-кандидатов в группах больных с наличием ГМЛЖ и без нее достоверных различий не выявлено (табл. 3).

Не выявлено ассоциации параметров ЭхоКГ и полиморфных маркеров C(-3014)T, A(-3872)G, G(-2667)C, A(-5237)G гена *CRP*, G(-1082)A гена *IL10*, C(252)T гена *LTA* и A(-308)G гена *TNFA*. У носителей разных генотипов полиморфного маркера C(-174)G гена *IL6* выраженность ГМЛЖ и параметры диастолической функции ЛЖ достоверно отличались (табл. 4). Носители аллеля G полиморфного маркера C(-174)G гена *IL6* имели достоверно большую ММЛЖ, по сравнению с носителями генотипа CC ($267,29 \pm 4,137$ г и $241,5 \pm 3,15$ г, соответственно, $p = 0,020$), ИММЛЖ ($140,3 \pm 2,12$ г/м² и $129,0 \pm 3,15$ г/м², $p = 0,037$). Фракция выброса ЛЖ у носителей аллеля G оказалась меньшей ($56,5 \pm 1,55\%$ и $60,8 \pm 1,18\%$, соответственно, $p = 0,026$), пиковая скорость А ($69,6 \pm 2,41$ м/с и $64,9 \pm 1,36$ м/с, $p = 0,007$) и соотношение Е/А достоверно большим, чем у носителей генотипа CC ($1,18 \pm 0,111$ и $1,01 \pm 0,032$, соответственно, $p = 0,0001$).

По данным однофакторного регрессионного анализа, возраст, уровень систолического и диастолического АД, цистатина С крови, курение, а также носительство аллеля G полиморфного маркера C(-174)G гена *IL6* оказались связанными с развитием ГМЛЖ. Факторы, достоверно связанные с ГМЛЖ при однофакторном анализе, включались в многофакторный анализ. Независимо ассоциированы с ГМЛЖ у больных с ГБ оказались генотип G полиморфного маркера C(-174)G гена *IL6* и уровень диастолического АД (табл. 5).

Таким образом, носители аллеля G имели более выраженную ГМЛЖ, а также признаки систолической и диастолической дисфункции миокарда.

Таблица 3

Частоты аллелей и генотипов изученных полиморфных маркеров у больных с ГМЛЖ и контрольной группы

	Вся группа (n=468)	Нет ГМЛЖ (n=111)	Есть ГМЛЖ (n=357)	p	OR
Полиморфный маркер C(-3014)T гена <i>CRP</i>					
Генотипы:					
CC	204 (45,3%)	48 (46,2%)	156 (45,1%)	НД	1,22 [0,67-2,38]
CT	205 (45,6%)	48 (46,2%)	157 (45,7%)	НД	0,74 [0,40-1,35]
TT	41 (9,1%)	8 (7,6%)	33 (9,5%)	НД	1,45 [0,44-4,77]
Аллели:					
C	613 (68,1%)	144 (69,2%)	469 (67,7%)	НД	1,03 [0,67-1,68]
T	287 (31,9%)	64 (30,8%)	223 (32,3%)	НД	0,94 [0,59-1,49]
Полиморфный маркер A(-3872)G гена <i>CPR</i>					
Генотипы:					
AA	91 (19,9%)	26 (24,5%)	65 (18,5%)	НД	1,07 [0,51-2,26]
AG	229 (50,0%)	49 (46,2%)	180 (51,1%)	НД	1,24 [0,68-2,25]
GG	138 (30,1%)	31 (29,3%)	107 (30,4%)	НД	0,70 [0,35-1,41]
Аллели:					
A	411 (44,9%)	101 (47,6%)	310 (44,0%)	НД	1,13 [0,76-1,77]
G	505 (55,1%)	111 (52,4%)	394 (56,0%)	НД	0,85 [0,56-1,31]
Полиморфный маркер A(-5237)G гена <i>CPR</i>					
Генотипы:					
AA	273 (60,7%)	63 (60,6%)	210 (60,7%)	НД	1,22 [0,65-2,29]
AG	155 (34,4%)	36 (34,6%)	119 (34,4%)	НД	1,14 [0,59-2,20]
GG	22 (4,9%)	5 (4,8%)	17 (4,9%)	НД	0,65 [0,27-1,56]
Аллели:					
A	701 (77,9%)	162 (77,8%)	539 (77,8%)	НД	1,45 [0,86-2,47]
G	199 (22,1%)	46 (22,2%)	153 (22,2%)	НД	0,68 [0,40-1,16]
Полиморфный маркер G(-2667)C гена <i>CPR</i>					
Генотипы:					
GG	383 (85,1%)	86 (82,7%)	297 (85,8%)	НД	1,04 [0,46-2,36]
GC	66 (14,7%)	18 (17,3%)	48 (13,9%)	НД	0,88 [0,38-2,03]
CC	1 (0,2%)	0 (0%)	1 (0,3%)	НД	5,6 [0,10-297,23]
Аллели:					
G	832 (92,4%)	190 (91,3%)	642 (92,7%)	НД	0,97 [0,45-2,10]
C	68 (7,6%)	18 (8,7%)	50 (7,3%)	НД	1,02 [0,47-2,21]
Полиморфный маркер C(-174)G гена <i>IL6</i>					
Генотипы:					
CC	82 (17,5%)	21 (18,9%)	61 (17,1%)	НД	1,07 [0,45-2,52]
CG	244 (52,1%)	61 (55,0%)	183 (51,3%)	НД	0,81 [0,45-1,47]
GG	142 (30,3%)	29 (26,1%)	113 (31,7%)	НД	1,21 [0,64-2,30]
Аллели:					
C	408 (43,6%)	103 (46,4%)	305 (42,7%)	НД	0,93 [0,61-1,42]
G	528 (56,4%)	119 (53,6%)	409 (57,3%)	НД	1,06 [0,70-1,62]
Полиморфный маркер G(-1082)A гена <i>IL10</i>					
Генотипы:					
GG	253 (53,4%)	62 (55,4%)	191 (52,8%)	НД	0,74 [0,51-1,08]
GA	181 (38,2%)	39 (34,8%)	142 (39,2%)	НД	1,42 [0,96-2,07]
AA	40 (8,4%)	11 (9,8%)	29 (8,0%)	НД	1,44 [0,44-4,72]
Аллели:					
G	687 (72,5%)	163 (72,8%)	524 (72,4%)	НД	0,86 [0,64-1,16]
A	261 (37,5%)	61 (27,2%)	200 (27,6%)	НД	1,15 [0,86-1,54]
Полиморфный маркер C(252)T гена <i>LTA</i>					
Генотипы:					
CC	39 (8,7%)	11 (10,6%)	28 (8,1%)	НД	0,51 [0,18-1,46]
CT	168 (37,3%)	39 (37,5%)	129 (37,3%)	НД	1,45 [0,76-2,74]
TT	243 (54,0%)	54 (51,9%)	189 (54,6%)	НД	0,88 [0,48-1,63]
Аллели:					
C	246 (29,3%)	61 (29,3%)	185 (26,7%)	НД	0,93 [0,57-1,51]
T	654 (70,7%)	147 (70,7%)	507 (73,3%)	НД	1,07 [0,65-1,73]
Полиморфный маркер A(-308)G гена <i>TNFA</i>					
Генотипы:					
AA	5 (1,1%)	2 (1,9%)	3 (0,9%)	НД	5,59 [0,33-93,8]
AG	166 (36,3%)	35 (33,0%)	131 (37,3%)	НД	1,66 [0,90-3,04]
GG	286 (62,6%)	69 (65,1%)	217 (61,8%)	НД	0,82 [0,55-1,21]
Аллели:					
A	176 (19,3%)	39 (18,4%)	137 (19,5%)	НД	1,15 [0,82-1,52]
G	738 (80,7%)	173 (71,6%)	565 (80,5%)	НД	0,85 [0,61-1,21]

Таблица 4

Эхокардиографические показатели у больных с различными генотипами полиморфного маркера G(-174)C гена *IL-6*

Параметры ЭхоКГ	Генотипы GG и GC (n=386)	Генотип CC (n=82)	p
ТЗСЛЖ, см	1,03±0,036	1,02±0,21	нд
ТМЖП, см	1,08±0,011	1,05±0,018	нд
КДР, см	5,24±0,36	5,02±0,72	нд
Фракция выброса, %	56,5±1,55%	60,8±1,18%	0,026
E _{max} , м/с	63,6±1,90	64,4±1,11	нд
A _{max} , м/с	69,6±2,41	64,9±1,36	0,007
E/A	1,18±0,111	1,01±0,032	0,0001
ММЛЖ, г	267,29±4,137	241,5±3,15	0,020
ИММЛЖ, г/м ²	140,3±2,12	129,0±3,15	0,037

Сокращения: E_{max} — максимальная скорость раннего наполнения, A_{max} — максимальная скорость позднего наполнения, E/A — соотношение максимальных скоростей раннего и позднего наполнения, ИММЛЖ — индекс массы миокарда левого желудочка, КДР — конечный диастолический размер, ММЛЖ — масса миокарда левого желудочка, ТМЖП — толщина межжелудочковой перегородки, ТЗСЛЖ — толщина задней стенки.

Таблица 5

Клинические и генетические факторы, независимо влияющие на риск развития ГМЛЖ

Фактор	OR (однофакторный анализ)	p	OR (многофакторный анализ)	p
Возраст	1,02 [1,01-1,05]	0,002		нд
Максимальный уровень САД	1,03 [1,01-1,05]	0,004		нд
Максимальный уровень ДАД	1,04 [1,02-1,07]	0,027	1,08 [1,01-1,15]	0,025
Курение	0,68 [0,49-0,87]	0,04		нд
Уровень цистатина С	1,04 [1,01-1,08]	0,034		нд
Носительство аллеля G полиморфного маркера G(-174)C гена <i>IL-6</i>	1,32 [1,04-2,11]	0,024	3,79 [1,02-14,35]	0,050

Обсуждение

Наибольшее число данных, касающихся участия факторов воспаления в развитии ГМЛЖ получено в отношении СРБ. Есть данные об ассоциации уровня СРБ с уровнем АД и развитием ГМЛЖ [1]. Биохимической основой для взаимосвязи между развитием ГМЛЖ и уровнем СРБ является то, что, стимулируя синтез адгезивных молекул и матриксных металлопротеиназ, СРБ активирует тучные клетки, которые могут синтезировать факторы роста и потенцировать развитие фиброза миокарда. Ген *CRP* картирован в хромосомном регионе 1q21-q23, он экспрессируется в ответ на повышение уровня интерлейкина-6 и фактора некроза опухоли альфа. Нами ранее было показано, что сочетание редких аллелей полиморфных маркеров G(3014)A, C(3872)T и A(5237)G гена *CRP* ассоциировано с развитием неблагоприятных исходов у больных с ИБС [5]. Имеется лишь одно наблюдение, где на здоровых спортсменах была показана ассоциация генотипа TT полиморфного маркера C(1444)T гена *CRP* с развитием спортивной ГМЛЖ. Этот же аллель ассоциировался с более высоким уровнем *CRP* [6]. У больных ГБ нам не удалось показать ассоциацию развития ГМЛЖ ни с одним из изученных полиморфных маркеров гена *CRP*, в то же время маркер C(1444)T нами не исследован. Вероятно, повышение СРБ при ГМЛЖ ассоциируется с изменениями других факто-

ров воспаления, одновременно увеличивающих массу миокарда.

ИЛ-6 относится к числу наиболее активных цитокинов и опосредует основные реакции иммунного ответа, продуцируется моноцитами, макрофагами, фибробластами и клетками эндотелия. Он стимулирует дифференцировку В-лимфоцитов, участвует в регуляции противоопухолевой защиты, развитии пирогенной реакции и стимулирует синтез белков острой фазы. ИЛ-6 является мощным индуктором факторов роста. Ген *IL6* картирован в хромосоме 7p21. Более всего изучен полиморфный маркер G(-174)C, который располагается в 5' регионе гена. Частота аллеля C в большинстве популяции составляет около 40% и его носительство ассоциируется с более низким уровнем экспрессии ИЛ-6 [7]. Выявлена ассоциация между экспрессией ИЛ-6 и активностью ангиотензина II. Значимое увеличение экспрессии ИЛ-6 в почках зарегистрировано при хронической болезни почек и ГБ. В эксперименте на обезьянах показано, что носители делеции гена *IL6* имеют более низкий уровень ангиотензина и артериального давления, а также менее выраженный нефроангиосклероз. Функционально ИЛ-6 может быть связующим звеном между ангиотензином и процессами, принимающими участие в развитии фиброза [8]. При этом в единственной клинической работе было показано, что генотип 174 CC достоверно реже встречался у больных ГБ, пере-

несших ишемический инсульт в белой популяции Ирландии, а носительство аллеля G было ассоциировано с развитием этого осложнения [9].

В нашем исследовании генотип GG оказался ассоциирован с увеличением ММЛЖ, развитием систолической и диастолической дисфункции миокарда. Это коррелирует с данными о повышенной экспрессии ИЛ-6 у носителей этого аллеля. Взаимодействуя с ангиотензином и вызывая экспрессию факторов роста, повышение уровня ИЛ-6 может приводить к развитию ГМЛЖ и сосудистых осложнений.

Интерлейкин-10 (ИЛ-10) — противовоспалительный цитокин и участвует в основном в процессах дифференцировки и регуляции Т-клеточного иммунитета. Показано также, что у больных с метаболическим синдромом уровень ИЛ-10 снижен, что ассоциировано с повышением АД [10]. По-видимому, ассоциация уровня ИЛ-10 и регуляции сосудистого тонуса может быть связана с тем, что ИЛ-10 способствует экспрессии NO-синтетазы.

Ген *IL10* картирован между регионами 1q31 и 1q32. Известно, что генетический полиморфизм определяет до 70% вариаций его уровня. Данных об ассоциации его полиморфизма с развитием сердечно-сосудистых заболеваний немного. Была показана ассоциация аллеля A полиморфного маркера G(-1082)A с риском инсульта у больных индийской популяции [11]. Нам не удалось выявить ассоциацию полиморфизма гена *IL10* с развитием ГМЛЖ в нашем исследовании.

Фактор некроза опухоли альфа также является провоспалительным цитокином, который синтезируется преимущественно макрофагами. Известно, что этот фактор ассоциирован не только с формированием иммунного ответа, но и с развитием атеросклероза, эндотелиальной дисфункции, инсулинорезистентности, нарушений коагуляции.

Лимфотоксин альфа — растворимый протеин, секретирующийся активированными лимфоцитами и участвующий в регуляции иммунного ответа. Он способен связываться с рецепторами фактора некроза опухоли 1 и 2 типа. Этот протеин на 35-50% гомологичен фактору некроза опухоли альфа. Лимфотоксин альфа участвует в процессах противоопухолевой защиты. Он также является одним из важных регуляторов липидного обмена, и повышение его экспрессии вызывает развитие гиперхолестеринемии и гипертриглицеридемии. Ген *LTA* картирован в 6 хромосоме, его полиморфизм ассоциирован с ранним развитием инфаркта миокарда [12] и инсультом [13]. Нам не удалось найти ассоциацию полиморфизма гена *LTA* с развитием ГМЛЖ.

Ген *TNFA* картирован в хромосомном регионе 6p23-q12. Носительство редкого аллеля A полиморфного маркера G(-308)A гена *TNFA* ассоциировано с более частым развитием неблагоприятных исходов у перенесших обострение ИБС [14], с уровнем систолического артериального давления [15]. Продemonстрировать ассоциацию полиморфизма этого гена с ГМЛЖ нам не удалось.

Таким образом, полученные нами данные свидетельствуют в пользу возможной вовлеченности системы провоспалительных цитокинов в регуляцию развития ГМЛЖ, с одной стороны, и говорят о возможности наследования предрасположенности к гипертрофии миокарда, с другой стороны. Предположительным механизмом этой связи можно считать разную степень активации ренин-ангиотензиновой системы, зависящей от интерлейкина 6. Дальнейшие специально спланированные исследования могут не только подтвердить или опровергнуть данное предположение, но и дать потенциальную цель для поиска фармакологических вмешательств.

Литература

- Mehta SK, Rame JE, Khera A, et al.: Left Ventricular Hypertrophy, Subclinical Atherosclerosis, and Inflammation. *Hypertension* 2007, 49(6): 1385-91.
- Bo S, Mandrile C, Milanesio N, et al.: Is left ventricular hypertrophy a low-level inflammatory state? A population-based cohort study. *Nutr Metab Cardiovasc Dis* 2012, 22(8): 668-76.
- Moubarak M, Jabbour H, Smayra V, et al.: Cardiorenal syndrome in hypertensive rats: microalbuminuria, inflammation and ventricular hypertrophy. *Physiol Res*. 2012; 61(1): 13-24.
- Devereux RB, Reichek N: Echocardiographic determination of left ventricular mass in man. Anatomic validation of the method. *Circulation* 1977, 55(4): 613-8.
- Blagodatskih KA, Nikitin AG, Pushkov AA, et al.: Polymorphic markers G2667C, G3014A, C3872T, A5237G *CRP* gene and genetic susceptibility to the adverse flow of coronary artery disease in patients undergoing coronary artery disease exacerbation. *Medicinskaja genetika* 2011, 10(4 (106)): 3-9. Russian (Благодатских К.А., Никитин А.Г., Пушков А.А., и др.: Полиморфные маркеры G2667C, G3014A, C3872T, A5237G гена *CRP* и генетическая предрасположенность к неблагоприятному течению ишемической болезни сердца у больных, перенесших обострение ишемической болезни сердца. Медицинская генетика 2011, 10(4 (106)): 3-9).
- Mann JJ, Payne JR, Shah T, et al.: C-reactive protein gene variant and the human left ventricular growth response to exercise: data from The LARGE Heart Study. *Journal of cardiovascular pharmacology* 2010, 55(1): 26-9.
- Sen A, Paine SK, Chowdhury IH, et al.: Impact of interleukin-6 promoter polymorphism and serum interleukin-6 level on the acute inflammation and neovascularization stages of patients with Eales' disease. *Mol Vis*. 2011; 17: 2552-63.
- Zhang W, Wang W, Yu H, et al.: Interleukin 6 underlies angiotensin II-induced hypertension and chronic renal damage. *Hypertension* 2012, 59(1): 136-44.
- Balding J, Livingstone WJ, Pittcock SJ, et al.: The *IL-6* G-174C polymorphism may be associated with ischaemic stroke in patients without a history of hypertension. *Irish journal of medical science* 2004, 173(4): 200-3.
- Choi KM, Ryu OH, Lee KW, et al.: Serum adiponectin, interleukin-10 levels and inflammatory markers in the metabolic syndrome. *Diabetes Res Clin Pract*. 2007 Feb;75(2): 235-40.
- Munshi A, Rajeshwar K, Kaul S, et al.: Interleukin-10-1082 promoter polymorphism and ischemic stroke risk in a South Indian population. *Cytokine* 2010, 52(3): 221-4.
- Koch W, Hoppmann P, Michou E, et al.: Association of variants in the BAT1-NFKBIL1-LTA genomic region with protection against myocardial infarction in Europeans. *Hum Mol Genet*. 2007 Aug 1; 16(15): 1821-7.
- Wang X, Cheng S, Brophy VH, et al.: A meta-analysis of candidate gene polymorphisms and ischemic stroke in 6 study populations: association of lymphotoxin-alpha in nonhypertensive patients. *Stroke; a journal of cerebral circulation* 2009, 40(3): 683-95.
- Zateyshchikov DA, Blagodatskih KA, Pushkov AA, et al.: Association of *TNF* and *LTA* genes with complications of atherosclerosis in patients undergoing coronary artery disease exacerbation. *Klinicheskaja praktika* 2013 (1): 4-11. Russian (Затейщиков ДА, Благодатских К.А., Пушков А.А. и др. Ассоциация генов *TNF* и *LTA* с осложнениями атеросклероза у больных, перенесших обострение ишемической болезни сердца. Клиническая практика 2013 (1): 4-11).
- Sookoian SC, Gonzalez C, Pirola CJ. Meta-analysis on the G-308A tumor necrosis factor alpha gene variant and phenotypes associated with the metabolic syndrome. *Obesity research* 2005, 13(12): 2122-31.